

**Директива командующего войсками 10-й армии № 00217 с
изложением итогов наступательных боев частей 38-го
стрелкового корпуса (2.4.44 г.)**

**Директива
командующего войсками
10-й армии
№ 00217
с изложением итогов
наступательных боев
частей 38-го стрелкового корпуса
(2.4.44 г.)**

**.КОМАНДИРАМ СТРЕЛКОВЫХ КОРПУСОВ
И ДИВИЗИЙ 10 АРМИИ
КОМАНДУЮЩЕМУ АРТИЛЛЕРИЕЙ АРМИИ
ЗАМЕСТИТЕЛЯМ КОМАНДУЮЩЕГО АРМИИ
ПО БРОНЕТАНКОВЫМ И ИНЖЕНЕРНЫМ ВОЙСКАМ
НАЧАЛЬНИКАМ УПРАВЛЕНИЙ И ОТДЕЛОВ ШТАБА АРМИИ**

**ДИРЕКТИВА
С ИЗЛОЖЕНИЕМ ИТОГОВ
НАСТУПАТЕЛЬНЫХ БОЕВ
ЧАСТЕЙ 38-ГО СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА**

В ходе наступательных боев соединений и частей 38-го стрелкового корпуса, в период 25-31.3.44, выявились положительные и отрицательные стороны в планировании и организации боевых действий, а также в управлении войсками в бою и при перегруппировках.

Предварительные данные анализа основных принципов организации и проведения боевых действий войск сводятся к следующему.

1. Войска армии показали значительно возросшую маневренность при перегруппировках вне поля боя. Части 290-й стрелковой дивизии после напряженного дня боя 28.3.44 в направлении Козырек, Мшара, в течение ночи на 29.3 совершили 18-километровый марш, своевременно и скрытно сосредоточились на новом рубеже; 29.3 вели наступательный бой в направлении западнее Голочево, роща «Крылатая»; в течение ночи на 30.3 скрытно перегруппировались и своевременно сосредоточились в новом районе - в лесу южнее Красная Буда.

885-й стрелковый полк той же дивизии в ночь на 31.3 своевременно вышел на новое исходное положение - южное Юшковичи.

Штаб дивизии вполне удовлетворительно организовал планирование и управление частями при перегруппировках и в бою.

2. Пехотные части и подразделения приобрели навыки в проявлении упорства и настойчивости при ведении наступательного боя. Все части, невзирая на неуспех на некоторых направлениях первых атак, неоднократно, в течение суток, возобновляли их и добивались выполнения своей боевой задачи.

Части 139-й стрелковой дивизии, несмотря на неоднократные случаи вынужденного отхода под натиском превосходящих сил противника, до пяти раз в сутки возобновляли наступление и добивались выполнения поставленных задач.

Части 49-й стрелковой дивизии, оставившие вторые немецкие траншеи 31.3.44, в результате контратаки с трех направлений крупных сил пехоты противника при поддержке массированного артиллерийского и минометного огня, возобновляли наступление и вновь овладевали вторыми линиями траншей противника западнее Юшковичи.

3. Отдельные бойцы и командиры и целые подразделения показали образцы храбрости и искусства ведения боевых действий. Батальон 222-го стрелкового полка 49-й стрелковой дивизии стремительным броском 30.3.44 овладел первой линией траншей и, не задерживаясь в них, энергично атаковал противника во второй траншее, заставил его бежать, а затем ворвался в лес западнее Юшковичи.

Однако наряду с положительными действиями войск отмечается много весьма существенных недочетов, оказавших отрицательное влияние на результаты семидневных боев.

Главнейшими из них являются:

1. Части и подразделения не натренированы в закреплении за собой захваченных рубежей. Несмотря на неоднократные указания штаба армии об обязательном выделении отрядов закреплению в каждой части с запасом противотанковых и противопехотных заграждений (мины, рогатки, колючая проволока и т. д.), до настоящего времени в частях в обязательную систему это не введено.

2. Искусством отражения контратак значительных групп пехоты, особенно при поддержке танков, самоходной артиллерии и с нескольких направлений одновременно части в полной мере не овладели. К 18.00 30.3.44 части 49-й стрелковой дивизии ворвались в кустарник и лес западнее Юшковичи. Занятого пространства за собой не закрепили и оборону, на случай контратак противника, не организовали. К исходу ночи на 31.3 части дивизии, атакованные с обоих флангов значительными силами пехоты и самоходных орудий противника, из опасения быть окруженными отошли в траншеи противника. Здесь снова не закрепились, несмотря на то, что времени для этого было достаточно, и при повторных контратаках противника оставили и их. Это показывает, что в сложных формах боя командный состав выдержки и волевых качеств не проявил, примером для рядового состава не был.

3. В ходе наступления огонь пехотного оружия используется недостаточно. Движение в атаку со стрельбой из автоматов и ручных пулеметов на ходу не практикуется. Запас магазинов и дисков для автоматического оружия в частях крайне незначителен, и в отражении контратак ручные пулеметы и автоматы, как правило, участия не принимают, ввиду израсходования патронов в ходе наступления и несвоевременного получения их.

Расход 50-мм и 82-мм мин для подавления огневых точек противника, мешающих продвижению, крайне незначителен. Для отражения танков и самоходных орудий противотанковые ружья используются слабо.

4. Маневрирование стрелковых частей и подразделений происходит с недопустимой медлительностью, особенно это относится к частям 385-й стрелковой дивизии.

29.3 части 290-й стрелковой дивизии овладели траншеями противника в районе роци «Крылатая». Частям 385-й стрелковой дивизии приказано было развить успех 290-й стрелковой дивизии. Несмотря на то, что расстояние до успешно действовавших частей 290-й стрелковой дивизии не превышало 1-1.5 км, части 385-й стрелковой дивизии затратили более 4 часов, тем самым дали возможность противнику организовать оборону и сорвали возможность прорыва его обороны.

К 18.00 30.3 части 49-й стрелковой дивизии прорвали фронт обороны противника в районе леса западнее Юшковичи. Командиру 385-й стрелковой дивизии было приказано немедленно ввести в прорыв 1268-й стрелковый полк (полк второго эшелона дивизии), сосредоточенный в 3 км северо-восточнее участка прорыва. 1268-й стрелковый полк расстояние в 3 км преодолевал в течение 6 часов и вышел на линию частей 49-й стрелковой дивизии только ночью. Остальные полки 385-й стрелковой дивизии, расположенные в 2-3 км севернее 49-й стрелковой дивизии, потеряли на перегруппировку всю ночь и лишь к утру 31.3 вышли к месту назначения; таким образом, принять участие в бою за развитие успеха 49-й стрелковой дивизии при отражении контратак противника они не могли.

5. Вопросам организации боя с постановкой задач подчиненным на местности и управления боем частями командирами дивизий, полков и их штабами должного внимания не уделяется. Командир 49-й стрелковой дивизии боевую задачу на бой 30.3.41 командирам полков поставил ночью на карте. Имея подготовленным к 9.30 30.3 свой наблюдательный пункт, не уточнил на местности полосы наступления полков и порядок обеспечения их артиллерийским огнем по наблюдаемым целям.

Командир 64-й стрелковой дивизии в ходе боя 25.3 действий своих полков не наблюдал. Работу на передовом наблюдательном пункте штаб дивизии не организовал, в результате чего в течение 3 часов истинного положения своих частей ни командир дивизии, ни его штаб не знали и на ход боя, в желательном для успеха направлении, влиять не могли; на длительный срок управление боем дивизии было нарушено.

Командир 1268-го стрелкового полка 385-й стрелковой дивизии 30.3 при выдвижении полка для развития успеха боя 49-й стрелковой дивизии управление батальонами потерял. Штаб полка надежной связи с батальонами не имел, в результате чего батальоны, не чувствуя контроля со стороны командира полка и его штаба, действовали вяло, выходили на поле боя недопустимо медленно и своевременно в бой введены не были.

Наблюдается повышенная и не оправдываемая обстановкой нервозность при обеспечении флангов в ущерб наращиванию сил для удара на участках, где войска имеют успех.

30.3.44 после прорыва 222-м стрелковым полком фронта обороны противника в лесу западнее Юшковичи командир 49-й стрелковой дивизии, вместо наращивания сил для удара в глубину, с целью выхода на р. Реста, расплыл силы остальных двух полков для обеспечения флангов наступающего полка, в то время как эта задача была уже поставлена другим дивизиям, о чем знал и командир 49-й стрелковой дивизии.

6. Артиллерия. В ходе боев за весь период наступления частей корпуса артиллерия действовала недостаточно организовано. Массированного огня по опорным пунктам обороны противника не велось; огонь расплылся по всему фронту наступления. Артиллерия, назначенная для подавления батарей и орудий противника, вела огонь недостаточной плотности, вследствие чего в кризисные периоды боя, на решающих направлениях противник сохранял способность вести массированный огонь до двух дивизионов одновременно, что, естественно, крайне снижало стремительность наступления пехоты, маневрирование частей и подразделений в бою и вызывало большие потери в живой силе.

Артиллерия сопровождения пехоты оказалась слабо натренированной в отражении контратак пехоты, танков и самоходных орудий противника.

Взаимодействие артиллерии с пехотой, особенно в звене дивизион – батальон, организовано плохо. Рубежи взаимодействия на местности, как правило, не устанавливаются. Подавление артиллерией огневых точек противника, мешающих продвижению пехоты, совершенно недостаточное. Открытие огня по вызову пехоты недопустимо запаздывало. Орудия прямой наводки, как правило, значительно отставали от боевых порядков пехоты и своевременного уничтожения и подавления огневых точек противника не осуществляли.

7. Разведка наличия сил противника и его резервов в глубине явно недостаточна. Перед началом боя командиры наступающих частей не знают силы вероятного противодействия нашим наступающим частям со стороны противника. Как следствие, контратаки значительных сил пехоты противника со средствами технического усиления, как правило, являются для нас внезапными. Разведка поля боя и на флангах в ходе наступления частей организуется плохо.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. До 5.4.44 во всех соединениях, частях и подразделениях, проводивших боевые действия 25-31.3.44, провести тщательно продуманные и подготовленные разборы отдельных боев и всего периода в целом.

Разборы проводить отдельно с рядовым, сержантским и офицерским составом.

Календарный план проведения разборов представить в штаб армии 3.4.44.

На разборах вскрыть причины успешных и неуспешных действий.

2. Поощрять лучших бойцов, сержантов и офицеров, показавших образцовое выполнение боевых задач. Особо отличившихся наградить орденами и медалями.

3. На последующее время всей системой боевой подготовки и политико-воспитательной работы устранить выявленные при разборах отрицательные стороны боевых действий частей и подразделений.

В частности:

а) В каждом батальоне иметь один отряд закрепления в составе не менее одного стрелкового взвода, отделения саперов с запасом противотанковых и противопехотных мин, колючей проволоки, материалов для рогаток и с шанцевым инструментом.

По овладении батальоном командующей высотой, рощей, ложиной и с продвижением пехоты вперед отряд закрепления приспособливает захваченный рубеж для круговой обороны. По окончании работ немедленно представляет командиру батальона простейшую схему пункта закрепления с указанием мест проходов в своих минных полях и заграждениях.

б) Опираясь на систему пунктов закрепления, в случае контратак противника с фронта, флангов и тыла, наша пехота прочно удерживает рубежи, перемалывая огнем контратакующие группы противника и его технику; в благоприятный момент на плечах отступающего противника обязательно развивает наступление вплоть до установленного рубежа ближайшей задачи и задачи дня.

в) При движении в атаку вести огонь на ходу из всех видов автоматического оружия и винтовок. Огневые точки противника, мешающие продвижению, подавлять минометами, особенно интенсивно использовать минометы 82-мм калибра. На каждый ручной пулемет иметь не менее трех дисков, а на автомат – два магазина, один из которых иметь в качестве неприкосновенного запаса для использования при отражении контратак противника. Наладить бесперебойное питание патронами в бою.

г) По получении приказа на перегруппировку на поле боя частям и подразделениям действовать, как по сигналу «Тревога». За всякое промедление взыскивать сурово и решительно.

д) В соответствии с требованиями приказа войскам 1-го Белорусского фронта от 20.3.44 за № 0136, планирование боя, уточнение задач частям и подразделениям и увязку вопросов взаимодействия проводить только на местности и в светлое время. Командирам дивизий и полков осуществлять личное наблюдение за ходом боя на главном направлении. Иметь при необходимости передовые и боковые наблюдательные пункты на нужных направлениях, закрытых для наблюдения с основных наблюдательных пунктов.

е) При успешном вклинении в полосу обороны противника командирам дивизий, не теряя времени, немедленно бросать все наличные силы на углубление и расширение фронта прорыва и обеспечения флангов.

ж) Командующим артиллерией корпусов, дивизий и начальникам артиллерии полков при планировании артиллерийского наступления добиться массирования огня по опорным пунктам и узлам сопротивления противника и огня на подавление артиллерийских и минометных батарей противника, особенно если успешное наступление пехоты ведется на узком фронте. Особое внимание уделить действиям артиллерийских групп сопровождения пехоты по отражению контратак пехоты, танков и самоходных орудий. Для помощи в продвижении орудий прямой наводки наряжать специальные команды. Особо тщательно отрабатывать вопросы взаимодействия артиллерии с пехотой в звене батальон – дивизион и только на местности, по рубежам и с установлением единых ориентиров.

з) Отработать технику ведения разведки поля боя перед фронтом наступления и на флангах. Разведывательным отделам штабов корпусов и вторым отделениям штабов дивизий при подготовке плана боя докладывать командирам корпусов и дивизий, откуда (из какого района), какой силы и состава, с какими средствами усиления и через какой промежуток времени вероятны контратаки противника. Сведения о группировке резервов противника немедленно доводить до командиров стрелковых рот.

4. Директиву довести до командиров отдельных частей. С содержанием ознакомить весь офицерский состав частей и подразделений.

5. О мероприятиях во исполнение настоящей директивы донести 5.4.44.

Командующий войсками 10 армии
(подпись)

Член Военного Совета 10 армии
(подпись)

Начальник штаба 10 армии
(подпись)

№ 00217

2 апреля 1944 г.